

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 93–99.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 93–99.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.007
DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-93-99

Восстановление послевоенного Сталинграда и сохранение памятников военной истории в современном Волгограде

Птичникова Галина Александровна (Волгоград). Член-корреспондент РААСН, доктор архитектуры, профессор. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: ptichnikova_g@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные положения доклада, прозвучавшего на заседании Общего собрания РААСН-2023 «Сохранение архитектурного и градостроительного наследия России. Видение будущего». Автор раскрывает вопросы, связанные с сохранением памятников военной истории России, а именно с культурно-историческим наследием Сталинградской битвы.

Первая часть статьи посвящена особенностям формирования архитектуры Сталинграда и его послевоенного генерального плана с учётом охраны объектов наследия военной истории, многие из которых стали доминантами современной городской среды. Вторая часть посвящена проблемам и успешной практике адаптации памятников военной истории в современном городе на примере проектов членов РААСН по сохранению и использованию объектов культурно-исторического наследия Сталинграда-Волгограда.

Ключевые слова: восстановление послевоенных городов, Сталинград, памятники военной истории, охрана и использование культурно-исторического наследия Сталинградской битвы

Для цитирования. Птичникова Г.А. Восстановление послевоенного Сталинграда и сохранение памятников военной истории в современном Волгограде // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 93–99. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-93-99.

The Reconstruction of Post-War Stalingrad and Preservation of Monuments of Military History in Modern Volgograd-City

Ptichnikova Galina A. (Volgograd). Corresponding Member of the RAACS, Doctor in Science of Architecture, Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU); The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: ptichnikova_g@mail.ru.

Abstract. The article presents the main provisions of the report made at the meeting of the General Meeting of the RAASN-2023 "Preservation of the architectural and urban heritage of Russia. Vision of the future". The author reveals issues related to the preservation of monuments of the military history of Russia, namely the cultural and historical heritage of the Battle of Stalingrad.

The first part of the article is devoted to the peculiarities of the formation of the architecture of Stalingrad and its post-war general plan, taking into account the protection of military history heritage sites, many of which have become dominants in the urban environment. The second part is devoted to the problems and successful practice of adapting military history monuments in a modern city on the example of projects of members of the RAASN for the preservation and use of objects of the cultural and historical heritage of Stalingrad-Volgograd.

Keywords: reconstruction of post-war cities, Stalingrad, monuments of military history, protection and use of the cultural and historical heritage of the Battle of Stalingrad

For citation. Ptichnikova G.A. The Reconstruction of Post-War Stalingrad and Preservation of Monuments of Military History in Modern Volgograd-City. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2023, no. 4, pp. 93–99, doi: 10.22337/2077-9038-2023-4-93-99.

Введение

Проблема сохранения и использования памятников военной истории в настоящее время в нашей стране приобрела особую значимость. С одной стороны, за прошедшие более чем 75 лет мирной жизни затянулись «раны войны», оставленные на территории российских городов и поселений, исчезли многие материальные знаки – свидетельства военных событий, изменился ландшафт, выросла новая застройка, преобразившая поля прошедших военных сражений. Поэтому тем важнее становится задача сохранения подлинных исторических памятников. С другой стороны, настоящий период характеризуется особой политической остротой, пересмотром отношения, прежде всего, зарубежного сообщества, к результатам Второй мировой войны и к Победе советского народа. В этой связи сохранение памятников Великой Отечественной войны как исторических фактов является защитой от клеветнических измышлений и одновременно основой для воспитания в новых поколениях уважения к своей стране и гордости за свою Родину.

В 2023 году отмечается 80-летний юбилей со дня победы в Сталинградской битве, поэтому культурно-историческое наследие Сталинградской битвы стало объектом нашего исследования. Это величайшее сражение, длившееся 200 дней¹, оставило на территории Волгограда и Волгоградской области огромное количество объектов культурного наследия (ОКН), наиболее известным среди них является Мамаев курган в Волгограде, который имеет статус памятника федерального значения.

Целью статьи является рассмотрение особенностей послевоенного восстановления Сталинграда, аспектов формирования архитектуры города и его послевоенного генерального плана с учётом охраны объектов наследия военной истории, многие из которых стали доминантами городской среды. Вторая часть статьи посвящена проблемам и успешной практике адаптации памятников военной истории в современном городе на примере проектов членов РААСН по сохранению и использованию объектов культурно-исторического наследия Сталинграда-Волгограда.

Город-герой как новый тип советского города.

Поиск его архитектурного образа

Восстановление городов после Второй мировой войны и, в том числе Сталинграда, стало важным этапом в архитектур-

ной жизни всей страны – СССР. В 1945 году Совет народных комиссаров СССР принял постановление о восстановлении пятнадцати разрушенных городов РСФСР². Но в Сталинграде восстановление города началось на два года раньше. Начиная с 1943 года, сразу после окончания Сталинградской битвы и освобождения города Академия архитектуры СССР, Гипрогор и архитектурно-планировочные мастерские Наркомхоза РСФСР приступили к разработке проектов реконструкции Сталинграда. Одновременно правительство направляет в Сталинград несколько десятков специалистов, в том числе архитекторов, инженеров, техников, для выполнения проектно-планировочных работ по восстановлению города.

В генеральном плане восстановления (архитекторы К. Алабян, Н. Поляков и др.) была поставлена задача воплотить новые принципы советского градостроительства, которые сложились в довоенные годы. Как отмечает известный волгоградский историк архитектуры П.П. Олейников, «трудно найти город, в котором были бы реализованы градостроительные и архитектурные проекты, аналогичные сталинградским» [1, с. 20].

Необходимо отметить, что изначально одной из основных установок проектов реконструкции города стала низкая оценка сохранившейся исторической застройки, которая носила облик дореволюционного Царицына. Было принято решение при выборе вариантов планировки не опираться на исторические объекты, как это имело место в других городах. Вместе с тем новый генеральный план включил восстановление зданий советского периода, построенных перед войной, например, жилой дом Облпотребсоюза (дом Павлова) на улице Советской, жилой дом специалистов на набережной и ряд других [1, с. 20].

Художественный образ мышления послевоенного времени способствовал формированию идеи восстановления Сталинграда как создания нового типа города – «города-героя». Двумя главными темами, направлявшими поиски в архитектурном формообразовании «города-героя», стали тема триумфа Победы в Великой Отечественной войне и тема создания объектов – памятников событиям советской истории.

Логичным воплощением этой идеологической программы должно было стать самое крупное общественное здание города – Дом Советов. По генплану этот объект призван был

¹ С 17 июля 1942 года до 2 февраля 1943 года.

² Постановление СНК СССР № 2722 от 01.11. 1945 г. «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинина, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска» (<https://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-snk-sssr-no-2722-o-meropriyatiyah-po-vozstanovleniyu-razrushennyh-nemeckimi>).

венчать ансамбль центра Сталинграда, он становился главной высотной доминантой и выразителем идеологического задания (рис. 1). Однако обстоятельства сложились так, что наиболее яркой реализацией программы прославления подвига Победы в Сталинграде стало строительство гидротехнического сооружения – судоходного канала, связавшего Волгу и Дон [2, с. 17].

Сутью идеологической программы архитектуры канала стало формирование «трассы Победы» [3]. Задача поиска наиболее выразительных архитектурных форм, призванных материализовать тему Победы, заставила авторов под руководством Л.М. Полякова обратиться к наследию русского классицизма, к архитектуре русского ампира. Победа в Отечественной войне 1812 года и Победа в Великой Отечественной войне сопоставлялись между собой в общественном сознании.

В соответствии с традициями русского классицизма Волго-Донской канал был задуман как крупномасштабная

ансамблевая композиция. Трасса Победы решалась в виде парадного триумфального шествия вдоль всей линии судоходного пути (рис. 2). Главная композиционная роль отводилась двум ансамблям – шлюза № 1, открывавшему вход в канал, и шлюза № 13, отмечавшему выход канала в верхнюю северную часть Цимлянского водохранилища со стороны Дона [4, с. 46]. Форма триумфальной арки для начала и завершения трассы канала от Волги до Дона представлялась архитекторам наиболее эффектной.

Ансамбли центра Сталинграда

Но вернёмся в центральную часть Сталинграда. Развитие активно восстанавливающегося города никак не вписывалось в принципы совершенной статики ансамблей. Ввиду явной невозможности создания единого ансамбля города, к тому времени растянувшегося вдоль Волги почти на 70 км, ставился вопрос о сокращении городской площади и вычленения из планировочного «тела» Сталинграда южных районов для образования отдельного города Красноармейска. Поэтому не случайно во время работы над генпланом Сталинграда в 1948–1954 годы рассматривались предложения об изменении границ города в сторону его уменьшения³. Таким образом, стремление создать город в виде единой композиционной системы привело к тому, что поиски архитектурно-градостроительного решения сконцентрировались на относительно небольшой территории по сравнению с площадью всего

Рис. 1. Генеральный план Сталинграда. 1944 год. Фото автора (источник: из фондов Музея архитектуры Царицына – Сталинграда – Волгограда Института архитектуры и строительства ВолгГТУ)

³ Замечания к вопросу «Основные положения генерального плана гор. Сталинграда». 3 апреля 1954 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 1459. Лл. 73–77; Заключение главного архитектора В.Н. Симбирцева «Об основных моментах нового генерального плана гор. Сталинграда». 13 апреля 1951 г. гор. Сталинград / ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1252. Л. 23.

Схема сооружений Волго-Донского канала имени В. И. Ленина

Рис. 2. «Трасса Победы» – схема сооружений Волго-Донского судоходного канала (источник: [3])

Сталинграда. К 1946 году был разработан детальный проект планировки центра Сталинграда (К.С. Алабян, Н.Х. Поляков, Д.М. Соболев, А.Е. Пожарский, В.А. Бутягин и др.) (рис. 3). В нем была заложена система ансамблей, последовательно расположенных друг за другом и нанизанных на ось главной городской магистрали – проспекта им. И.В. Сталина (в настоящее время проспект им. В.И. Ленина) (рис. 4). Эта чёткая позиция стала той основой, которая помогла собрать композицию города, протянувшегося на тот момент на 20 км, воедино.

Доминирующее значение приобретала площадь Павших борцов, которая визуально объединялась с площадью Демонстраций перед будущим Домом Советов (рис. 5). Через широкую Аллею Героев эта площадь соединялась с пространством новой площади Победы на набережной Волги. Спуск к реке завершался монументальной лестницей и Пропилеями (арх. В.Н. Симбирцев, И.Е. Фиалко, В.С. Макаренко), образ которых восходил к античным образцам (рис. 6).

Таким образом, за короткий промежуток времени – менее чем за 15 лет (с 1943 по 1955–1957 гг.) в процессе восстановления Сталинграда была создана целостная художественно-композиционная система города, основанная на

использовании языка советской неоклассики [2]. Ценность послевоенной застройки заключается в создании уникального по своей целостности комплекса ансамблей послевоенного восстановления с единой идейной и стилевой направленностью как памятника великой Победе.

Памятники военной истории в пространстве современного города

В настоящее время на территории Волгограда расположены разнообразные по типологии объекты военно-исторического наследия, которые относятся к объектам федерального и регионального значения. Вся территория Волгограда представляла собой поле сражения, поскольку ожесточённые бои велись во всём городе. Отметим, что на территории Волгоградской области расположено 65 % от всех достопримечательных мест федерального значения в стране, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Особое значение имеет Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», в который входит пять ОКН федерального значения, в том числе Музей-панорама «Сталинградская битва», а также

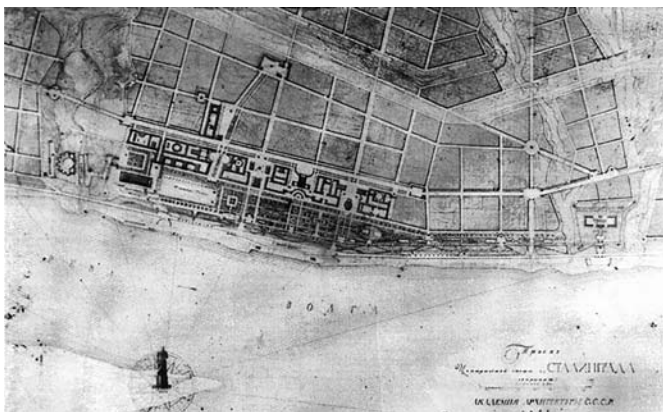

Рис. 3. Проект детальной планировки центра Сталинграда. 1944 год. Вариант (источник: из фондов Музея архитектуры Царицына – Сталинграда – Волгограда Института архитектуры и строительства ВолгГТУ)

Рис. 5. Площадь Павших борцов в Сталинграде. Фото Л. Наймана

Рис. 4. Проспект им. И.В. Сталина (сейчас – проспект им. В.И. Ленина) в послевоенном Сталинграде. Фото С.Курунина

Рис. 6. Пропилеи Сталинграда (источник: <http://www.volg-project.ru/about/history>)

историческое место «Лысая гора»⁴ [7]. Кроме того, имеются отдельные памятники как исторические свидетельства военных сражений (например, «Дом Павлова»), штабы и командные пункты (командный пункт Сталинградского фронта, бункер Городского комитета обороны и др.), братские могилы в разных районах города, а также такие объекты, как катаера и суда, и уникальный объект – Линия обороны Сталинграда, или линия обороны 62-й армии.

Нужно сказать, что в последние десятилетия было много дискуссий, связанных, как утверждали некоторые их участники, с переизбытком памятников военной истории в Волгограде. Со стороны официальной идеологии поднимались вопросы касающиеся приобретения памятью о Великой Отечественной войне гротескных форм. Много говорилось о том, что сосредоточение на памяти о Второй мировой войне может препятствовать сохранению памяти о других событиях в истории города, а значит, уменьшать разнообразие и привлекательность города.

Но в настоящее время общественное отношение изменилось. Во время празднования 80-летия победы в Сталинградской битве в феврале 2023 года наследие военного и послевоенного времени стало в городе художественной доминантой (рис. 7). Средствами аудиовизуальных искусств и медиа-арта был сформирован крупномасштабный городской маршрут, включающий архитектурные объекты – исторические доминанты Волгограда, возникшие в послевоенное время. Маршрут связал объекты, расположенные в разных частях Волгограда – от Мамаева кургана до Аллеи Героев и Центральной набережной города, в том числе здание железнодорожного вокзала, планетарий, застройку по улице Мира, Пропилеи, панораму Сталинградской битвы и др. (рис. 8).

Волгоградские исследователи под руководством академика А.В. Антюфеева⁵ на протяжении уже многих лет занимаются проектными разработками в двух направлениях:

⁴ Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (<http://mkrf.ru/ais-egrkn>).

⁵ В числе соавторов проектных предложений: В.Б. Остробородов, А.С. Таран, О.А. Мухаметова, Г.А. Птичникова.

1) разработка специальных мероприятий по обеспечению сохранности памятников военной истории (оценка состояния, установление территории этих объектов, определения границ зон охраны, режимов деятельности и др.);

2) разработка проектов по встраиванию памятников военной истории разных видов в современную жизнь городов.

Среди наиболее важных остановимся на научно-проектной работе по отнесению территории музея-заповедника «Сталинградская битва» к объекту культурного наследия федерального значения в виде достопримечательного места (заказ Минкультуры России, 2013–2014). Главной особенностью территории достопримечательного места «Сталинградская битва» является то, что она практически вся оказалась в структуре современной и исторической городской застройки. Именно здесь проходили наиболее ожесточённые и фатальные по потерям бои, восприятие которых формирует комплекс устоявшихся представлений о Сталинградской битве. Это обстоятельство затрудняло задачу по определению границ территории достопримечательного места, так как центр современного города является наиболее интенсивно развивающейся его частью, где сочетаются и переплетаются между собой различные функции, которые могут вступить в конфликт с необходимостью охраны объектов культурного наследия. Это потребовало изучения большого количества картографического материала, отражающего динамику соотношения расположений советских и немецких войск и боевых операций. Совмещение границ территорий, на которых осуществлялись наиболее ожесточённые оборонительные бои, с современной топографической основой методом графоаналитического анализа позволило определить примерные границы и площадь территории исследований (рис. 9).

Кроме этой работы, относящейся к территории Мамаева кургана, были выполнены проектные разработки по созданию военно-исторического маршрута «Сталинградское кольцо», позволяющего осмыслить и оценить события операций «Уран» и «Кольцо» по освобождению Сталинграда в январе-феврале

Рис. 7. Здание панорамы Сталинградской битвы в Волгограде. 2 февраля 2023 года. Фото автора статьи

Рис. 8. Лестница к Волге и Пропилеи в Волгограде. 2 февраля 2023 года. Фото А. Волхонского

1943 года. Маршрут планировался проложить у подножия Мамаева кургана (рис. 10). Другой научно-проектной работой стало предложение по развитию ансамбля Мамаева кургана (второй очереди) с организацией выхода к Волге, как и было задумано ещё Евгением Вучетичем [5] (рис. 11).

Ещё одно проектное предложение связано с объектом культурного наследия федерального значения «Историческое место – Лысая гора (высота 146,0)». Стоит отметить, что народный художник СССР скульптор Е.В. Вучетич склонялся к возведению памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» именно на Лысой горе, а не на Мамаевом кургане, так как именно это место было решающим в победе Красной армии. На этой безлесной территории, господствующей над южной частью города, в течение 147 дней⁶ происходило

⁶ 14 сентября 1942 г. – 17 января 1943 г.

противостояние двух армий. Здесь было предложено сформировать военно-исторического парк «Сталинград. Лысая гора, высота 146.0» (рис. 12).

Заключение

Проблема сохранения и использования памятников военной истории как эффективного средства патриотического воспитания в настоящее время приобрела особую значимость в связи с особой политической остротой, пересмотром отношения прежде всего зарубежного сообщества к результатам Второй мировой войны и Победе советского народа. Находящиеся в современных российских городах объекты военно-исторического наследия, мемориальные ансамбли нуждаются в особой поддержке по их сохранению, реставрации и реконструкции со стороны государства, региональных и местных органов власти. Очевидна необходимость

Рис. 9. Проектные разработки по отнесению территории музея-заповедника «Сталинградская битва» к объекту культурного наследия федерального значения в виде достопримечательного места в Волгограде (источник: из проектных материалов НИИПИ «Росстройпроект»)

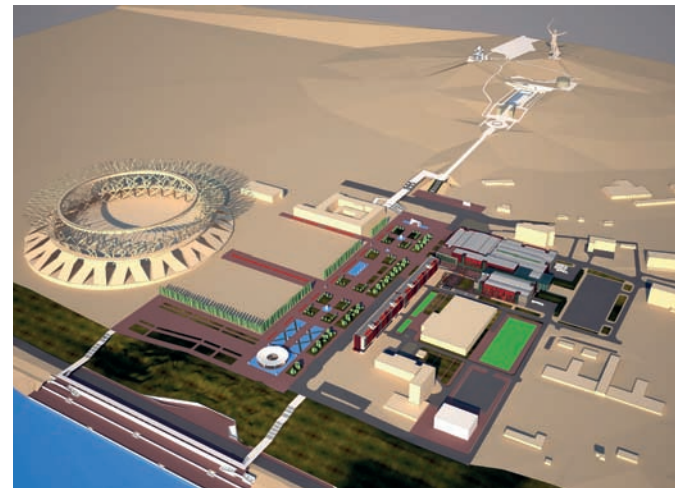

Рис. 11. Проектное предложение эспланады (вторая очередь комплекса «Мамаев курган») в Волгограде (источник: из проектных материалов НИИПИ «Росстройпроект»)

Рис. 10. Проект военно-исторического маршрута «Сталинградское кольцо» в Волгограде (источник: из проектных материалов НИИПИ «Росстройпроект»)

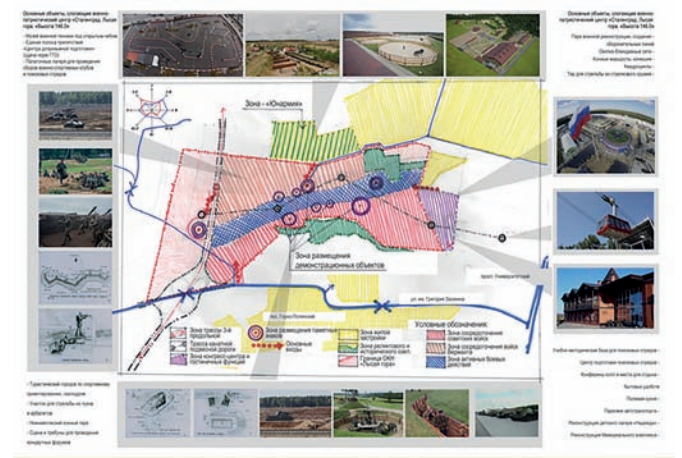

Рис. 12. Проектные разработки к концепции создания военно-исторического парка «Сталинград. Лысая гора, высота 146.0» в Волгограде (источник: из проектных материалов НИИПИ «Росстройпроект»)

осуществления специальных градостроительных мероприятий по обеспечению сохранности памятников Великой Отечественной войны (установлению территории этих объектов, определению границ территории, предметов охраны, режимов деятельности). Кроме того, объекты военной истории должны быть встроены в жизнь современных российских городов, стать их «духовным каркасом», полноценными общественными пространствами и рассматриваться как опорный элемент самоидентификации и формирования патриотизма российского общества [6]. Потенциал наследия также заключается в обосновании новых направлений формирования системы военно-патриотического туризма.

Памятники военной истории рекомендуется рассматривать в качестве особого типа объектов культурного наследия в документах территориального планирования, градостроительных регламентах, устанавливаемых правилами землепользования и застройки муниципальных образований, включая требования к видам разрешенного использования земельных участков и к хозяйственной деятельности в границах территории памятника, мемориала или достопримечательного места Великой Отечественной войны.

Список источников

1. Олейников, П.П. Сталинград: разрушенный и возрожденный / П.П. Олейников, О.Г. Чеснокова. – Текст : непосредственный // Социология города. – 2018. – № 1. – С. 6–22.
2. Птичникова, Г.А. Образ города-героя языком сталинского ампира: послевоенное восстановление Сталинграда / Г.А. Птичникова. – Текст : непосредственный // Социология города. – 2010. – № 1. – С. 28–36.
3. Яралов, Ю.С. Архитектура Волго-Донского канала имени Ленина / Ю.С. Яралов. – Москва : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. – 96 с. – Текст : непосредственный.
4. Антюфеев, А.В. К юбилею Волго-Донского судоходного канала / А.В. Антюфеев. – текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2002. – № 4. – С. 45–48.
5. Антюфеев, А.В. Перспективы развития территории мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде / А.В. Антюфеев, В.Б. Остробородов, А.С. Таран. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война в 1941–1945 в судьбах народов и регионов / Отв. ред. А.Ш. Кабирова.

– Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 500–508.

6. Антюфеев, А.В. Памятники военной истории в пространстве современного города: «дух места» как предмет охраны / А.В. Антюфеев, В.Б. Остробородов, Г.А. Птичникова // Социология города. – 2016. – № 3. С. 5–15.

References

1. Oleinikov P.P., Chesnokova O.G. Stalingrad: razrushennyi i vrozhdennyi [Stalingrad: Destroyed and Revived]. In: *Sotsiologiya goroda [Sociology of the City]*, 2018 no. 1, pp. 6–22. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Ptichnikova G.A. Obraz goroda-geroya yazykom stalinskogo ampira: poslevoennoe vosstanovlenie Stalingrada [Image of the Hero City by the Language «Stalin Empire Style»: Post-War Restoration of Stalingrad]. In: *Sotsiologiya goroda [Sociology of the City]*, 2010. № 1. 28–36. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Yaralov Yu.S. Arkhitektura Volgo-Donskogo kanala imeni Lenina [Architecture of the Volga-Don Canal named after Lenin]. Moscow, State publishing house of literature on construction and architecture, 1955, 96 p. (In Russ.)
4. Antyufeev, A.V. Kyubileyu Volgo-Donskogo sudokhodnogo kanala [To the Anniversary of the Volga-Don Navigable Canal]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2002, no. 4, pp. 45–48. (In Russ.)
5. Antyufeev A.V., Ostrobodov V.B., Taran A.S. Perspektivy razvitiya territorii memorial'nogo kompleksa na Mamaevom kurgane v Volgograde [Prospects for the Development of the Territory of the Memorial Complex on Mamaev Kurgan in Volgograd]. In A.Sh. Kabirova (resp.ed.): *Velikaya Otechestvennaya voina v 1941–1945 v sud'bakh narodov i regionov [The Great Patriotic War in 1941–1945 in the Fate of Peoples and Regions]*. Kazan', Kazan' Sh. Marjani Institute of History, of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2015, pp. 500–508. (In Russ.)
6. Antyufeev A.V. Pamyatniki voennoi istorii v prostranstve sovremennogo goroda: «dukh mesta» kak predmet okhrany [Military Monuments and Memorials in the Space of a Modern City: Genius Loci as Subject Matter of Protection]. In: *Sotsiologiya goroda [Sociology of the City]*, 2016, no. 3, pp. 5–15. (In Russ., abstr. in Engl.)